
**Четвертая Конференция Высоких Договаривающихся
Сторон Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное действие,
по рассмотрению действия Конвенции**

02 April 2012
Russian
Original: French

Женева, 14–25 ноября 2011 года

Краткий отчет о 3-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 15 ноября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ганев .....(Болгария)

Содержание

Общий обмен мнениями (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Общий обмен мнениями (продолжение)

1. **Г-н Алмазруэй** (Объединенные Арабские Эмираты) приветствует неустанные усилия, прилагаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для достижения приоритетной цели – универсальности Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и прилагаемых к ней протоколов, но в этой области он призывает активизировать усилия на региональном уровне. Со своей стороны, Объединенные Арабские Эмираты работают совместно с международными партнерами в интересах укрепления и продвижения осуществления этих соглашений, соблюдения закрепленных в них международных принципов, а также сотрудничества и обмена опытом между государствами-участниками. Страна также придает большое значение оказанию гуманитарной помощи жертвам и участвует в ряде проектов по всему миру, которые нацелены на облегчение страданий населения, затрагиваемого невзорвавшимися боеприпасами, и ликвидацию взрывоопасных пережитков войны, в частности в Ливане и в Афганистане.

2. Объединенные Арабские Эмираты с большим интересом следили за работой Группы правительственных экспертов на переговорах о возможном протоколе VI по кассетным боеприпасам и отметили наличие реальной политической воли к достижению успеха, а это позволяет надеяться, что этот процесс приведет к выработке сбалансированного текста. Страна будет и далее работать со всеми механизмами и учреждениями Организации Объединенных Наций в политической, социальной и экономической областях и в области обеспечения безопасности в интересах разоружения и мира, а также в интересах смягчения воздействия войн и конфликтов.

3. **Г-н Хоффман** (Германия) заявляет, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия и прилагаемые к ней протоколы представляют собой современное и гибкое средство для реагирования на прогресс в развитии оружейных технологий, а также для обеспечения уважения и развития благородных гуманитарных целей, закрепленных в преамбуле Конвенции, уточняя при этом рамки законных военных императивов, признанных в системе международного гуманитарного права. Будучи твердо приверженной этой Конвенции, Германия намерена представить на четвертой обзорной Конференции конкретные предложения, направленные, в частности, на то, чтобы эксперты еще раз занялись вопросом о минах, отличных от противопехотных мин, а также на то, чтобы один день в ходе совещания экспертов был посвящен рассмотрению опасности, связанной с использованием белого фосфора в качестве оружия.

4. Германия поддерживает усилия, прилагаемые в целях универсализации Конвенции и прилагаемых к ней протоколов, и в этой связи считает полезными обзорные и аналитические документы, составленные Группой имплементационной поддержки, а также доклад о Программе спонсорства (CCW/CONF.IV/7). Она подчеркивает также актуальность рабочего документа, представленного Канадой на сессии Группы правительственных экспертов в августе 2011 года (CCW/GGE/2011-III/WP.4) по поводу совещаний, проводимых в рамках Конвенции, который направлен на то, чтобы драгоценные ресурсы и время, выделяемые на эти официальные и неофициальные встречи, использовались как можно более эффективным образом.

5. Что касается проекта протокола по кассетным боеприпасам, который был представлен Председателем Группы правительственных экспертов (CCW/GGE/2011-III/1), то, с удовлетворением отмечая исключение положений, которые позволяли бы Сторонам откладывать выполнение обязательств в отношении передач запрещенного оружия, Германия, тем не менее, считает, что этот текст далек от того, чего она хотела бы – полного запрещения передач на нынешнем этапе. Она считает, что вариант, представленный Австрией, Мексикой и Норвегией (CCW/GGE/2011-III/WP.1/Rev.1), содержит элементы, которые должны фигурировать в окончательном тексте. Вместе со своими партнерами по Европейскому союзу Германия по-прежнему готова искать компромисс по исчерпывающему протоколу, касающемуся запрещения и ограничения кассетных боеприпасов в рамках Конвенции и содержащему более строгие положения относительно ликвидации и помощи жертвам. Крайне важно, чтобы по своему духу и букве этот протокол был совместим с Конвенцией по кассетным боеприпасам и чтобы он представлял собой промежуточный этап на пути к полному запрещению кассетных боеприпасов и их применения в будущем. Должно быть принято конкретное обязательство в рамках положения о том, что Стороны будут стараться принять соответствующие меры, которое устанавливало бы "дорожную карту" для достижения полных запрещений сообразно со строгими нормами, закрепленными в Конвенции по кассетным боеприпасам. Г-н Хоффман настоятельно призывает делегации очень внимательно изучить точку зрения Международного комитета Красного Креста (МККК) по рассматриваемым вопросам, и в особенности по центральному элементу основной гуманитарной проблемы, связанной с кассетными боеприпасами, а именно тому, что они имеют неизбирательное действие.

6. **Г-н Корр** (Ирландия) приветствует работу, проделанную Группой имплементационной поддержки, и высоко оценивает предложение сосредоточить усилия на укреплении, осуществлении и универсализации Конвенции и прилагаемых к ней протоколов. Он с нетерпением ожидает дискуссий по крайне полезному рабочему документу, представленному Канадой, о будущих методах работы (CCW/GGE/2011-III/WP.4). Что касается вопроса о минах, отличных от противопехотных мин, который не охватывается должным образом в рамках дополненного Протокола II, то он заслуживает того, чтобы стать предметом дополнительного инструмента, регламентирующего применение таких мин.

7. Одним из самых примечательных аспектов работы, которая была проведена в рамках Конвенции за последние пять лет, является осуществление Протокола V: созданы механизмы для снижения риска появления взрывоопасных пережитков войны и обеспечения их быстрой ликвидации, а также для оказания помощи пострадавшим; разработана целостная система представления национальных докладов; назначены тематические координаторы и введена практика проведения ежегодных совещаний экспертов. Ирландия вносила свой вклад в эти усилия различными способами, в частности, предоставляя Координатора по сотрудничеству и помощи, а также сообщая о тех мерах, которые предпринимаются ирландскими Силами обороны для осуществления Протокола.

8. Позиция Ирландии по проекту намечаемого протокола VI (CCW/GGE/2011-III/1) состоит в том, что он составляет приемлемую основу для продолжения переговоров. Вместе с тем, несмотря на положение о том, что Стороны будут стараться принять соответствующие меры, и положения, касающиеся уничтожения остатков кассетных боеприпасов, у Ирландии имеются некоторые оговорки, касающиеся, в частности, включения длительного периода, в течение которого Стороны могут отложить соблюдение запрещения, применимого к кассетным боеприпасам, а также ограничения абсолютного и не-

медленного запрещения лишь боеприпасами, произведенными до 1980 года. Кроме того, любой протокол, который мог бы быть принят в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, должен быть совместим с Конвенцией по касетным боеприпасам и должен дополнять ее. Ирландия присоединится к новому соглашению лишь в том случае, если оно будет иметь дополнительную ценность и будет оказывать реальное воздействие в плане сокращения числа жертв среди гражданского населения в будущих вооруженных конфликтах. Наконец, переговоры непременно должны завершиться к концу четвертой обзорной Конференции.

9. **Г-н Аль-Али** (Катар) с сожалением констатирует, что военные расходы на глобальном уровне неизменно растут, достигая астрономических сумм, и что этот рост во многих случаях имеет место в странах, наибольшая часть населения которых живет за чертой бедности. Еще более печально то, что в ходе конфликтов и после их окончания гражданское население страдает больше, чем военнослужащие, от применения оружия, которое наносит чрезмерные повреждения или имеет неизбирательное действие, т.е. того самого оружия, против которого направлены Конвенция о конкретных видах обычного оружия и прилагаемые к ней протоколы. Что касается Катара, то он предпочитает делать акцент на прогрессе и развитии страны, и он приобретает и сохраняет лишь те обычные вооружения, которые ему нужны для обеспечения своей безопасности и суверенитета на региональном и международном уровнях; он не затронут проблемой взрывоопасных пережитков войны. Тем не менее, для того чтобы вносить вклад в усилия международного сообщества по борьбе с бедствиями, связанными с теми видами обычного оружия, которые оказывают пагубное воздействие, Катар присоединился к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также к протоколам I, III, IV и V. На национальном уровне принят закон (№ 40, 2009 года), который регламентирует импорт и экспорт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Национальный комитет по вопросам разоружения и запрещения вооружений, созданный по решению Кабинета министров (№ 26, 2004 года), занимается информированием населения о пагубном воздействии оружия массового уничтожения и определенных видов обычного оружия, а также обучением молодежи и сотрудников таможенных органов и, наконец, анализом связей между разоружением, развитием и национальной безопасностью. Кроме того, этот комитет сотрудничал с Обществом Красного Полумесяца Катара в процессе составления некоторых из представленных национальных докладов.

10. Представитель Катара с удовлетворением отмечает, что присоединение 14 новых государств за период после третьей обзорной Конференции составляет неплохой прогресс на пути универсализации Конвенции и ее протоколов. Он выражает надежду, что работа четвертой обзорной Конференции позволит добиться дальнейшего продвижения вперед в осуществлении Плана действий, принятого с этой целью на третьей Конференции. Катар, со своей стороны, делаем все возможное, чтобы содействовать этому, а также реализации целей Конвенции и ее протоколов.

11. **Г-н Доменго** (Коста-Рика) говорит, что, поскольку разоружение и нераспространение являются одними из основных направлений внешней политики страны, Коста-Рика активно участвует в переговорах по правовым документам, регуливающим производство, применение, накопление и передачу оружия и средств его доставки. Коста-Рика всегда подходит к таким переговорам с позиций необходимости уважения человеческой жизни и ненанесения никакого ущерба нормам международного гуманитарного права, которым она привержена. Страна является участником Конвенции, пяти прилагаемых к ней протоко-

лов, а также пересмотренной статьи 1 Конвенции. Она поддерживает усилия, прилагаемые в целях достижения универсальности этих полезнейших инструментов, и с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый на этом направлении за период после третьей обзорной Конференции, в особенности присоединение ряда братских стран в Карибском бассейне.

12. Нет никаких сомнений в том, что основная работа четвертой Конференции будет связана с рассмотрением и возможным принятием протокола VI по кассетным боеприпасам. Коста-Рика, со своей стороны, расценивает развитие международного гуманитарного права, разоружение и нераспространение как эволюционные процессы, сфокусированные на усилении защиты жертв вооруженных конфликтов, а также на обеспечении безопасности государств. Что же касается проекта протокола, составленного Председателем Группы правительственных экспертов для четвертой обзорной Конференции, то, помимо того, что по нему не достигнуто консенсуса, он не консолидирует, а подрывает достижения в сфере международного гуманитарного права. Гуманитарное право может только пострадать от такого рода текстов, чьи слабости и последствия широко отмечались делегациями, выступавшими в ходе общего обмена мнениями. Коста-Рика желает строить переговоры по протоколу в конструктивном духе, но не может согласиться с текстом, который не несет никакого прогресса ни в плане международного гуманитарного права, ни в плане разоружения.

13. **Г-н Акрам** (Пакистан) отмечает, что Пакистан является участником Конвенции и пяти прилагаемых к ней протоколов и в полной мере соблюдает положения этих соглашений; он представляет все доклады, требующиеся в этой связи, и активно участвует в операциях по разминированию, проводимых в различных районах мира. Теперь Высокие Договаривающиеся Стороны должны постараться добиться универсальности этих соглашений и повышения эффективности их осуществления, возможно, посредством дальнейшего совершенствования существующих механизмов представления отчетности, что могло бы облегчить задачу государств.

14. Четвертая обзорная Конференция будет призвана заняться проектом протокола по кассетным боеприпасам. Пакистан, со своей стороны, никогда не применял такого оружия. Тем не менее, он признает его военную полезность в качестве законного средства обороны, сознавая при этом серьезные гуманитарные последствия, обусловленные его неизбирательным применением. Он считает, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия, которая целиком построена на балансе гуманитарных озабоченностей и императивов безопасности, составляет идеальную основу для урегулирования проблем, создаваемых этим оружием. В этом духе он активно участвовал в переговорах в отношении проекта протокола по кассетным боеприпасам, но он вынужден констатировать, что в последнем варианте проекта, несмотря на все усилия, приложенные Председателем Группы правительственных экспертов, не нашли достаточного учета те озабоченности, которые были выражены в ходе переговоров Пакистаном, равно как и многими другими странами. Так, этот текст содержит ряд дискриминационных элементов, которые могут дать некоторым странам коммерческие выгоды, а также предлагает произвольные сроки и несправедливые технические положения в интересах одних государств и в ущерб другим. В силу этого он идет вразрез с одним из основных принципов переговоров по разоружению, который был сформулирован Генеральной Ассамблеей в пункте 29 заключительного документа, принятого по итогам ее первой специальной сессии, посвященной разоружению. Тем не менее, Пакистан питает надежду на то, что результат работы по этому вопросу будет справедливым и сба-

лансированным, позволяя при этом обуздать гуманитарное воздействие безответственного и неизбирательного применения кассетных боеприпасов.

15. Среди государств – участников Конвенции сохраняются разногласия по поводу мин, отличных от противопехотных, причем это касается и сферы охвата, и определений, и передач, и сотрудничества и помощи, а также технических деталей возможного документа по этому вопросу. Пакистан считает, что противотранспортные мины являются законными средствами обороны и что существующих положений Конвенции и норм международного гуманитарного права достаточно для урегулирования проблем, создаваемых безответственным применением этого оружия.

16. В последние годы был выдвинут ряд других инициатив по ограничению обычных вооружений. Уважая выбор, сделанный некоторыми государствами, которые решились на переговоры по амбициозным международным соглашениям в этой области, Пакистан, как и ряд других стран, считает, что Конвенция о конкретных видах обычного оружия должна оставаться основой для новых соглашений по вопросам ограничения обычных вооружений, и он отказывается быть связанным договорами или соглашениями, разработанными вне рамок этой основы. Он желает отметить, что некоторые договоры, запрещающие определенные категории обычного оружия, были разработаны в условиях, когда ситуация в области безопасности в Европе претерпела резкие изменения в результате окончания "холодной войны", в то время как в других регионах мира таких изменений не произошло. На четвертой обзорной Конференции, пожалуй, было бы разумно воздержаться от рассмотрения новых договоренностей или новых изменений к существующим соглашениям, которые вряд ли смогут стать предметом консенсуса. Было бы гораздо лучше постараться усилить осуществление существующих соглашений.

17. **Г-н МакБрайд** (Канада) говорит, что его страна уже давно поддерживает работу, проводимую в рамках Конвенции и прилагаемых к ней протоколов. Она считает, что уникальность Конвенции о конкретных видах обычного оружия состоит в том, что она объединяет широкий спектр государств из различных регионов мира, что она важна в силу того, что она оказывает конкретное воздействие как на гражданское население, так и на комбатантов, и что она особенно сильна тем, что она обеспечивает основу, на которой Высокие Договаривающиеся Стороны могут проводить переговоры в целях разработки новых юридически обязывающих инструментов международного гуманитарного права. Однако эта сила не всегда является синонимом результативности: принятие Протокола V в 2003 году – около 8 лет назад – составляет последний ощутимый результат, который был достигнут в этом плане. С тех пор Высокие Договаривающиеся Стороны провели немало времени в рассмотрении таких вопросов, как противопехотные мины и кассетные боеприпасы, не добившись ни малейшего продвижения вперед. На самом же деле достигнутый прогресс имел место вне рамок Конвенции: именно так задолго до того, как государства – участники Конвенции пришли к последнему проекту протокола, представленному Председателем Группы правительственных экспертов, была задумана, разработана, обсуждена на переговорах, принята, а затем – и вступила в силу Конвенция по кассетным боеприпасам. Следовательно, тот аргумент, что отсутствие единства взглядов препятствует какому бы то ни было прогрессу по тексту протокола, который был бы приложен к Конвенции, не выдерживает критики, по крайней мере если этот новый протокол призван дополнять Конвенцию по кассетным боеприпасам, а не быть ее точной копией.

18. Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции имеют общую цель – обуздать гуманитарное воздействие кассетных боеприпасов, учитывая при этом ситуацию различных государств в военном плане и в плане безопасности. В этой связи возникает законный вопрос: почему последний вариант проекта протокола, который был составлен Председателем Группы правительственных экспертов, не отвечает этой цели, которая, тем не менее, сформулирована в мандате Группы? Это может быть обусловлено рядом причин, но первой из них является то, что нет общей концепции баланса, который должен быть обеспечен между военными соображениями и гуманитарными соображениями. Пока этот баланс не получит точного определения, не может быть достигнуто никакого компромисса.

19. Сейчас нужно подумать и постараться выяснить основополагающие концепции различных сторон. Так, для некоторых Высоких Договаривающихся Сторон проект протокола, представленный обзорной Конференцией, является наилучшим средством для достижения компромиссного решения. Для других, в том числе и для Канады, этот проект по-прежнему очень далек от того, к чему они стремятся: в частности, этот текст не устанавливает приемлемых, полезных и немедленных запретов, никоим образом не регулирует то воздействие, которое могут оказывать нынешние или будущие кассетные боеприпасы на обширных территориях, а также не решает проблему недостаточной точности и надежности этого оружия – фактически этот текст позволял бы государствам продолжать пользоваться оружием, которое, как это всем известно, оказывает пагубное воздействие на гражданских лиц во время его применения и впоследствии. Очень многие государства считают, что этот текст не может встретить консенсуса, поэтому, пожалуй, было бы целесообразно отложить этот вопрос в сторону и вместо этого сосредоточить усилия на полномасштабном осуществлении рассматриваемой Конвенции и прилагаемых к ней протоколов.

20. Представитель Канады привлекает внимание к рабочему документу, составленному его страной (CCW/GGE/2011-III/WP.4), где указан ряд факторов, которые могли бы приниматься во внимание Высокими Договаривающимися Сторонами в контексте планирования их будущих совещаний, с тем чтобы оценивать целесообразность тех или иных совещаний и воздерживаться от их проведения без веских на то оснований. Канадская делегация готова дополнительно рассмотреть этот документ со всеми, кого интересует этот вопрос.

21. **Г-н Люк** (Эквадор) говорит, что, как государство – участник Конвенции по кассетным боеприпасам, Эквадор присоединяется к заявлению, сделанному Коста-Рикой от имени ряда государств по поводу тех озабоченностей, которые вызывает текст Председателя Группы правительственных экспертов. Принятие протокола по кассетным боеприпасам на основе этого текста составило бы прецедент в том смысле, что новый инструмент международного гуманитарного права будет обеспечить более низкий уровень защиты по сравнению с тем, который обеспечивается более ранним инструментом, а именно Конвенцией Осло. Такой прецедент в сфере международного гуманитарного права неприемлем. То, что было достигнуто на одном международном форуме, не должно ставиться под сомнение на другом международном форуме. Озабоченности экономического порядка, выраженные некоторыми государствами-участниками в связи с теми запрещениями или ограничениями, которые затрагивали бы запасы кассетных боеприпасов, находящиеся в настоящее время в их распоряжении, несоизмеримы с пагубными последствиями применения этого оружия для гражданских лиц. Эквадорская делегация в любом случае обязуется сотрудничать со всеми Высокими Договаривающимися Сторонами в интересах разработки такого протокола по кассетным боеприпасам, который способствовал бы обеспечению

нию защиты людей. Однако, по мнению эквадорской делегации, нормой в этой области является Конвенция по кассетным боеприпасам, в результате чего намечаемый протокол по кассетным боеприпасам оказывается промежуточной мерой.

22. Кроме того, эквадорская делегация считает необходимыми дополнительно рационализировать порядок составления докладов, требующихся в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия и прилагаемых к ней протоколов, поскольку стоимость этого процесса является слишком высокой. Эквадор отмечает, что он задействовал Программу спонсорства, и призывает расширить и усилить эту Программу.

23. **Г-н Сангар** (Мали) говорит, что только запрещение применять кассетные боеприпасы, разрабатывать, производить, приобретать иным образом, накапливать, сохранять или передавать такое оружие, а также помогать, поощрять или побуждать кого бы то ни было к осуществлению этой запрещенной деятельности, как это закреплено в Конвенции по кассетным боеприпасам, позволит положить конец человеческим страданиям и устранить препятствия на пути развития, каковыми являются последствия применения кассетных боеприпасов. Мали, которая подписала и ратифицировала Конвенцию по кассетным боеприпасам, считает, что рассматриваемый проект протокола является слабым и что его принятие станет шагом назад в борьбе против кассетных боеприпасов.

24. **Г-н Валенсия-Муньос** (Колумбия) напоминает, что Колумбия ратифицировала пересмотренную статью 1 Конвенции о конкретных видах обычного оружия и прилагаемый к Конвенции дополненный Протокол II. Колумбия представила доклады, требуемые в соответствии со статьей 13 этого Протокола. Она также активно участвовала в совещаниях, организуемых в рамках этих документов. Кроме того, она периодически анализирует свою способность подписать Протокол V. Колумбия желает подтвердить свою приверженность рассмотрению вопросов, упомянутых Председателем, в частности универсализации Конвенции, соблюдения обязательств и вопроса о тех видах оружия, которые еще не охвачены Конвенцией и ее протоколами. Она полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее Коста-Рикой от имени приблизительно четверти государств – участников Конвенции по поводу выводов Группы правительственных экспертов и проекта протокола по кассетным боеприпасам, представленного Председателем Группы в личном качестве. Позиция Колумбии по этому вопросу известна.

25. **Г-н Нарте-Мессан** (Того) подтверждает, что Того полностью присоединяется к заявлениям, сделанным ранее Коста-Рикой и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека. Тоголезское правительство всегда поддерживало любую инициативу в интересах разоружения и укрепления международного гуманитарного права. Того вносило активный вклад в процесс Осло и подписало Конвенцию по кассетным боеприпасам. Оно желает поделиться своей серьезной озабоченностью по поводу некоторых положений нынешнего проекта протокола по кассетным боеприпасам, которые не столько обеспечивают защиту гражданских лиц, сколько фокусируются на интересах экономического, военного и иного порядка. В этой связи оно призывает государства-участники продолжать свои усилия в целях достижения такого консенсуса, в котором лучше учитывалась бы участь гражданских лиц.

26. Тоголезская делегация высоко оценивает Программу спонсорства, которая обеспечивает более широкое участие развивающихся государств в работе по линии Конвенции о конкретных видах обычного оружия, и она хотела бы, чтобы эта Программа была усилена.

27. **Г-н Раункилле** (Дания) говорит, что текущая обзорная Конференция должна способствовать укреплению значимости Конвенции о конкретных видах обычного оружия, ставя во главу угла вопросы консолидации, осуществления и универсализации. Что касается вопроса о кассетных боеприпасах, то представитель напоминает, что Дания вошла в число первых 30 государств, ратифицировавших Конвенцию Осло. Дания считает, что этот инструмент представляет собой одно из главных достижений последнего десятилетия в гуманитарной сфере, и она не может согласиться с тем, чтобы воплощенный в нем прогресс был сведен на нет другим инструментом, который устанавливал бы более слабую норму. В этом плане Дания разделяет озабоченности, выраженные другими государствами, Международным комитетом Красного Креста (МККК) и гражданским обществом по поводу проекта дополнительного протокола по кассетным боеприпасам в его нынешнем виде, и она не в состоянии поддержать указанный проект. Дания считает, что Конвенция по кассетным боеприпасам составляет норму и надлежащую основу для решения проблемы гуманитарных последствий, связанных с этим оружием. Исходя из этого, здесь было бы целесообразно сосредоточить внимание на промежуточных мерах, касающихся очень крупных мировых запасов оружия, которые не охватываются указанной Конвенцией. Вместе с тем, речь могла бы идти лишь о временных мерах, дополняющих эту Конвенцию. Долгосрочные же решения должны быть найдены в рамках Конвенции по кассетным боеприпасам. При условии, что это не нанесет никакого ущерба нормам этого инструмента, Дания надеется, что текущие переговоры увенчаются достижением консенсуса по инструменту в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

28. **Г-н Келленбергер** (Международный комитет Красного Креста (МККК)) говорит, что МККК признателен ряду крупных обладателей кассетных боеприпасов за то, что они осознали серьезные гуманитарные последствия применения этого оружия и изъявили готовность принять некоторые прогрессивные меры в этой области.

29. МККК убежден в том, что гуманитарные проблемы, связанные с кассетными боеприпасами, исчерпывающе и разумно учтены в Конвенции по кассетным боеприпасам. Тем не менее, он неизменно поддерживал работу, проводимую в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, считая возможным установить нормы для тех государств, которые еще не готовы присоединиться к Конвенции по кассетным боеприпасам, при том условии, что эти нормы дадут экстренный ответ, дополняющий этот инструмент, но не противоречащий ему.

30. МККК полностью сознает, что рассматриваемый проект протокола запретил бы применение определенных кассетных боеприпасов, а именно тех, которые были произведены до 1980 года, и что это должно было бы привести в конечном итоге к уничтожению этого оружия. Вместе с тем, проект протокола разрешал бы продолжать применять любые кассетные боеприпасы, произведенные после 1980 года, в течение периода продолжительностью до 12 лет после вступления протокола в силу. Кроме того, он санкционировал бы бессрочное применение кассетных боеприпасов, произведенных после 1980 года, которые оснащены единственным предохранительным устройством, хотя известно, что этот вид оружия нередко не срабатывает. Наконец, вполне возможно, что проект протокола приведет к долгосрочным инвестициям в разработку и производство кассетных боеприпасов, оснащенных единственным предохранительным устройством, в то время как имеются серьезные сомнения относительно надежности и точности этого оружия.

31. МККК считает, что время, посвященное рассмотрению осуществления существующих протоколов в течение последних десяти лет, было недостаточным из-за того, что усилия государств были сосредоточены главным образом на переговорах по новым инструментам. Тем временем, ряд аспектов Конвенции могли бы стать предметом углубленного рассмотрения. Это относится, в частности, к механизмам выполнения обязательств по Конвенции на национальном уровне. Имеется также вопрос о том, в какой мере в государствах созданы механизмы для рассмотрения законности новых видов оружия, которые они разрабатывают или приобретают. Ведь эти механизмы необходимы для применения общих норм международного гуманитарного права, и их наличие требуется статьей 36 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям. В число вопросов, требующих изучения, входит также уровень защиты гражданских лиц от воздействия зажигательного оружия. Имевшие место случаи применения такого оружия в густонаселенных районах со всей определенностью указывают на связанные с ним опасности для гражданского населения и, соответственно, на необходимость более детального изучения этого вопроса. Наконец, следует подчеркнуть необходимость полного осуществления положений Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны, которые касаются регистрации. По сути, от этих положений зависит полезность Протокола. Однако он не уверен, что все государства-участники способны выполнять свои обязанности в этом вопросе. В этой связи МККК настоятельно призывает делегации провести всеобъемлющий обзор всех аспектов Конвенции.

32. **Г-н Хьюзи** (Женевский международный центр по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР)) говорит, что ЖМЦГР поддерживает стратегии и инициативы, направленные на избавление мира от мин, поскольку он убежден в том, что каждый человек должен иметь возможность жить в безопасных условиях, способствующих развитию. Борьба против мин вносит конкретный и значительный вклад в сокращение масштабов вооруженного насилия и в укрепление мира.

33. ЖМЦГР призван служить центром передового опыта в противоминной деятельности и оказывать содействие государствам-участникам в осуществлении Конвенции о запрещении противопехотных мин, Конвенции по кассетным боеприпасам и других соответствующих инструментов международного права. Он поддерживает работу, проводимую в рамках Конвенции об обычном оружии, предоставляя экспертные консультационные услуги, представляя материалы по различным темам на совещаниях экспертов, организуемых в рамках Протокола V и дополненного Протокола II, и выпуская такие публикации, как Руководство по вопросам противоминной деятельности и осуществлению Протокола V к КНО по взрывоопасным пережиткам войны. Кроме того, Центр обеспечивает управление Программой спонсорства по Конвенции, учрежденной согласно решению третьей обзорной Конференции.

34. В предстоящие годы работа ЖМЦГР будет строиться по двум основным направлениям. С одной стороны, в соответствии с решением, принятым на пятой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Протокола V, она будет нацелена на дальнейшее изучение, опираясь на предыдущие дискуссии об установлении приоритетов и управлении качеством, соответствующих практических методов по повышению эффективности программ разминирования ВПВ. Так, для того чтобы быть эффективной, деятельность по разминированию должна основываться на достоверных данных, а это говорит о важности надлежащего управления информацией. С другой стороны, особое внимание будет уделено вопросу об управлении запасами боеприпасов и их уничтожении. Стареющие, нестабильные и избыточные запасы обычного оружия и боеприпасов

создают двойной риск – риск незаконного распространения и случайного взрыва, что может приводить к гуманитарным катастрофам и дестабилизации целых стран или регионов. Таким образом, ЖМЦГР будет заниматься разработкой согласованной стратегии обеспечения безопасности и уничтожения запасов боеприпасов, запрещенных международными конвенциями, и избыточных боеприпасов на основе укрепления местного потенциала и обмена передовым опытом и накопленной информацией.

35. **Г-н Гус** (Коалиция по кассетным боеприпасам) высказывает мнение, что рассматриваемый проект протокола, который является плодом переговоров, проводившихся в рамках Конвенции на протяжении более десяти лет, принимать не следует, аргументируя это тем, что в гуманитарном плане его принятие принесет больше вреда, чем пользы. Этот проект привел бы к расширению использования кассетных боеприпасов, которые, как известно, являются источником неприемлемых страданий гражданских лиц, а также, скорее всего, к увеличению числа жертв среди гражданского населения и способствовал бы ухудшению социально-экономической ситуации.

36. Помимо того, что большинство цифр, приводимых поборниками проекта, являются необоснованными и ненадежными, протокол, предлагаемый для принятия, явно разрешает государствам-участникам продолжать использовать наибольшую часть мировых запасов кассетных боеприпасов. Его цель состоит в запрещении боеприпасов, произведенных до 1980 года, у которых в любом случае подходит к концу срок годности, и это предполагает, что будут разрешены все те боеприпасы – вряд ли являющиеся более надежными, – которые имеют возраст менее 30 лет и которые составляют основную часть запасов таких стран, как Россия, Китай, Индия, Пакистан, Израиль или Республики Корея. Таким образом, это запрещение не окажет никакого практического воздействия в плане защиты гражданских лиц.

37. Вопреки выдвигаемым аргументам, этот протокол не будет также единственным инструментом, устанавливающим сдерживающие нормы – причем недостаточные и слишком сложные – для крупных производителей, пользователей и обладателей кассетных боеприпасов. Доказательством тому служит тот факт, что некоторые из них, в частности Германия, Нидерланды, Соединенное Королевство и Франция, стали участниками Конвенции по кассетным боеприпасам. Что касается Соединенных Штатов, то этот протокол был бы, в частности, гораздо менее строгим, чем национальное законодательство, применяющееся в настоящее время. Аргументы технического и гуманитарного порядка в пользу тех исключений, которые предусматриваются для кассетных боеприпасов, оснащенных предохранительным устройством или имеющих коэффициент несрабатывания менее 1 процента, были отвергнуты в ходе переговоров, увенчавшихся принятием Конвенции Осло, которая объединяет в кругу своих участников две трети Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

38. Если отвлечься от военных и политико-стратегических факторов, то намечаемый переходный период – который может длиться до 12 лет после вступления протокола в силу – не поддается пониманию в свете экстренности гуманитарной ситуации. Принятие проекта протокола по кассетным боеприпасам в его нынешнем виде лишь увековечило бы гуманитарную проблему, связанную с кассетными боеприпасами, вопреки Конвенции по кассетным боеприпасам, которая предусматривает их полное запрещение, и создало бы негативный прецедент регресса в международном гуманитарном праве.

39. На данном этапе переговоры зашли в тупик, проект протокола не может претендовать ни на какой консенсус и по-прежнему сохраняются серьезные разногласия. В этом контексте Коалиция обращает внимание делегаций на то, что мир пристально следит за работой четвертой обзорной Конференции, поскольку под онлайн-петицией, выдвинутой мировым сообществом "Avaaz" несколькими днями ранее, которая призывает государства не принимать протокол, насчитывается уже более полумиллиона подписей. Поэтому Конференции пора вернуться к реальности: кассетные боеприпасы уже запрещены. Коалиция настоятельно призывает ее не делать шагов назад.

40. **Г-жа Бадач** ("Поборники запрещения") заявляет, что правительства собрались здесь для того, чтобы обсудить, что является приемлемым или неприемлемым в отношении кассетных боеприпасов. Она задается вопросом, как можно допускать, чтобы было разрешено применение оружия, которое не делает различий между гражданскими лицами и военными целями и после которого сохраняется столько невзорвавшихся остатков на десятилетия после окончания конфликтов. Она задается вопросом, допустимо ли, что Ахмад, сын Раеда, умер на руках своего отца в день, когда ему исполнилось пять лет, просто потому, что он играл с блестящим предметом, который оказался невзорвавшимся суббоеприпасом, на юге Ливана, и допустимо ли, что Тумми потерял руку в результате взрыва суббоеприпаса, когда, будучи ребенком, он собирал бамбук для своей семьи в лаосской деревне. Она указывает, что Раед, Тумми и она сама принадлежат к числу лиц, которые непосредственно столкнулись с потерями в результате подрыва суббоеприпасов и которые сегодня являются активистами всемирной группы "Поборники запрещения", которую поддерживает "Хандикап интернэшнл".

41. Г-жа Бадач вспоминает о своем сыне Трейвисе, американском морском пехотинце, погибшем в ходе миссии по разминированию в результате взрыва ракетного снаряда М-26 – оружия, запрещенного Конвенцией по кассетным боеприпасам, которая является "золотым стандартом" в системе международного гуманитарного права, если верить заявлениям участников четвертой обзорной Конференции. В этой связи трудно согласиться с противоречивой позицией некоторых стран, в том числе Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов и Франции: в настоящее время, действуя во имя гуманитарных принципов, они занимаются уничтожением своих запасов М-26, но на переговорах в отношении протокола по кассетным боеприпасам они готовы дать "зеленый свет" для будущего применения этого оружия другими странами, которые отказываются признать, что оно просто неприемлемо.

42. Г-жа Бадач напоминает, что переговоры по новому протоколу, посвященному кассетным боеприпасам, были начаты четыре года назад именно в целях решения неотложной гуманитарной проблемы, порождаемой этим оружием, и облегчения причиняемых им неприемлемых страданий. В течение предстоящих двух недель, действуя во имя компромисса, некоторые будут утверждать, что вовсе не конструктивно стараться полностью запретить кассетные боеприпасы в рамках рассматриваемой Конвенции; они будут выдвигать технические соображения, такие как наличие механизмов самоуничтожения и допустимый низкий коэффициент несрабатывания, для оправдания дальнейшего использования этого оружия, или же будут отстаивать произвольный рубеж – 1980 год – и 12-летний переходный период. Трудно понять, в чем состоит конструктивность решения, оставляющего в наследство местному населению после окончания конфликта экономическое и гуманитарное бремя, связанное с взрывоопасными пережитками войны. Человеческая жизнь не допускает никаких компромиссов. Г-жа Бадач просит участников не идти на уступки в этом вопросе и придержи-

ваться существующего "золотого стандарта", каковым является Конвенция по кассетным боеприпасам.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.